
ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

© 2013 г. Валерий Николаевич Протасов¹

Краткая аннотация: в статье подвергается критическому анализу тенденция представления в диссертационные советы работ, официально претендующих на присвоение ученой степени одновременно по двум научным специальностям – отраслевой специальности и общенаучной специальности “12.00.01”. Указывается, что написание и защита диссертаций по двум (и более) научным специальностям могут иметь место лишь на отраслевом уровне. В статье анализируется использование в современной российской юридической науке понятий “предмет науки” и “объект науки” для общих характеристик диссертаций. Даются рекомендации диссертантам по корректному использованию этих понятий в описаниях диссертационных работ.

Annotation: in this article is severely criticized tendency of presentation in dissertation council researches which are formally pretending to award a degree in two scientific specialities at the same time: branch-wise speciality and common speciality “12.00.01”. Indicates that defense of thesis in two (and more) scientific specialities can take place on branch-wise level only. The article examines the use of modern Russian legal science concepts of science subject and object of science to the general characteristics of dissertations. Provides recommendations of candidate for a degree for the correct use of these concepts in the descriptions of dissertations.

Ключевые слова: наука, диссертация, юриспруденция, научная специальность, предмет науки, объект науки.

Key words: science, dissertation, jurisprudence, scientific speciality, subject of science; object of science.

Замечание по поводу наименования научной специальности “12.00.01”. В российском Перечне научных специальностей под индексом 12.00.01 значится специальность “Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве”. В этом обозначении следует отметить правильность постановки на первое место слова “право”, что терминологически подчеркивает приоритетность для юридической науки именно права, а не государства. Юридическая наука – это прежде всего правовая наука, наука о праве. В этом плане официальное наименование научной специальности “12.00.01” выгодно отличается от названия учебной дисциплины, которая именуется как “Теория государства и права”.

В действующем в России **Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования** по направлению подготовки “Юриспруденция” значится учебная дисциплина **“Теория государства и права”**. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования представляет собой нормативный юридический документ. Следовательно, приведенное

наименование учебной дисциплины является официальным.

Таким образом, у нас на официальном уровне констатируется, что существует учебная дисциплина под названием “Теория государства и права” и наука “Теория права и государства”.

Представляется, что та учебная дисциплина, которая сейчас обозначается как “Теория государства и права”, является комплексной учебной дисциплиной и базируется она на двух науках – (а) общей теории права и (б) теории государства. С учетом этого обстоятельства можно предположить, что на данный момент не являются точными официальные наименования как науки, так и учебной дисциплины. Название науки (“Теория права и государства”) не является точным потому, что здесь на самом деле не одна, а две науки – общая теория права и теория государства, а учебной дисциплины – потому, что следовало хотя бы в её названии поставить слово “право” на первое место и привести в соответствие с существующим официальным названием науки – “Теория права и государства” (а точнее было бы поименовать учебную дисциплину как “Общая теория права и государства”).

Однако решение проблемы точного наименования учебной дисциплины и науки (наук) – вопрос времени и дальнейших теоретических обсуж-

¹ Профессор кафедры теории государства и права Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, доктор юридических наук (E-mail: dexter07@post.ru).

дений. Сейчас во всех этих терминологических несоответствиях следует обозначить главное проблемное звено, которое наиболее значимо для практики, а именно: *для практики написания и защиты диссертаций*. Речь идет о словосочетании “теория и история права и государства” в названии научной специальности “12.00.01”, которое весьма неудачно: оно, с одной стороны, дезориентирует диссертантов, а с другой – позволяет им создавать в диссертациях некую мешанину из теоретических и исторических компонентов, писать о “теории” и истории некоего *конкретного (единичного) государственного-правового явления*. Как правило, подобного рода темы формулируются применительно к тем или иным конкретным явлениям российской государственно-правовой действительности, и в этих случаях закономерно возникает вопрос о разграничении с научной специальностью “12.00.02”.

Существующая “синтетическая” формулировка в наименовании специальности “12.00.01” приводит к тому, что одни из соискателей не понимают, а другие – не хотят понимать, что диссертация должна писаться строго по той или иной науке: или теории права и государства, или истории права и государства. Объединение этих наук в одной научной специальности обусловлено сугубо *технологическими обстоятельствами организации диссертационных советов* и не должно служить основанием для смешения в диссертациях научных проблематик. В подобного рода диссертационных исследованиях не решаются ни общетеоретические проблемы права, ни проблемы истории права и государства.

В название научной специальности “12.00.01” следует внести ясность и сформулировать его следующим образом: “Теория права и государства; история права и государства; история учений о праве и государстве”. Технологические удобства в написании и защите диссертаций не должны превалировать над наукой. Одно дело – использование *исторического метода* в теоретической работе, а другое – *одновременная работа над предметами двух наук* (теории права и истории права) в одной и той же диссертации и как следствие – смешение теоретической и исторической проблематик.

Новое “изобретение” в защите диссертаций. В последнее время в диссертационные советы стали представляться (и даже в них защищаться) труды, авторы которых претендуют на присвоение им ученой степени по какой-либо отраслевой специальности и одновременно – по общенаучной специальности “12.00.01”, ссылаясь на особое **об-**

щетеоретическое значение своего научного произведения². Намерения и помыслы авторов этого изобретательного хода понятны и имеют вполне материальный характер: в результате получается “универсальный солдат”, который может занимать вузовские должности с учетом наличия у него ученой степени по двум специальностям, а также реализовывать свои универсальные возможности в диссертационных советах.

Защиты диссертаций на “стыке” отраслевой специальности с общенаучной (и это касается не только юриспруденции) невозможны в силу самой научно-теоретической природы этого процесса. Написание и защита диссертаций по двум (и более) научным специальностям могут иметь место лишь на отраслевом уровне, и основаны они на объективной закономерности дифференциации научного знания, формирования новых предметов научного поиска и становления новых наук. Общетеоретическое же знание (знание более высокого теоретического уровня) должно присутствовать в любом научном исследовании в качестве его *методологической* основы. Диссертация по любой отраслевой научно-юридической специальности должна опираться на общеправовые положения и в этой связи их содержать.

Методологическое использование общего знания не исключает некой фрагментарной новизны во взглядах автора на общетеоретические проблемы, не зачеркивает его права высказаться по тем или иным общеправовым вопросам. Но если автор, например, в диссертации под названием “Нормы гражданского права” половину работы посвятил **теории юридических норм**, то это означает, что он на данный момент взялся не за свое дело, нарушил закономерности становления научного знания и в итоге не решил ни проблем общей теории права, ни своей специально-научной задачи. За такие результаты присваивать ученую степень по двум научным специальностям не должно.

Следует иметь в виду, что с точки зрения технологии написания, а также оценки в диссертационных советах диссертаций, представленных на соискание ученой степени по нескольким научным специальностям, традиционные для такого рода работ характеристики актуальности, новизны, практической значимости *должны излагаться для каждой специальности отдельно*.

² См., например: Вороненков Д.Н. Теоретические и нормативные основы судебного контроля в механизме разделения властей. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2009.

Особое значение этот момент имеет тогда, когда диссертант пытается официально обозначить свое отраслевое исследование как написанное и по общенаучной специальности в том числе. Автор в этом случае должен четко показать в отдельной рубрике, что нового он создал именно для общей теории права. Безуспешность такой попытки в отраслевом диссертационном исследовании очевидна, но ее необходимость закономерно вытекает из официально заявленных претензий диссертанта.

Обобщение данных, полученных в результате отраслевых специально-научных исследований является одним из каналов становления общетеоретического знания, и автор отраслевого исследования в дальнейшем может перекалфицироваться в теоретика права, обобщить результаты как своего исследования, так и других специальных изысканий и сделать общеправовые выводы. Но это уже следующий с точки зрения логики становления научного знания этап исследовательской работы.

Существование в одном лице специалистов и по общей теории права, и по тем или иным отраслевым юридическим наукам возможно, но лишь как итог их научной деятельности, как некий результат развития их научной биографии, хотя и это в определенной мере противоречит законам разделения труда, что напрямую связано с эффективностью любого рода деятельности. Постановка же задачи одновременно решать общетеоретические и специальные проблемы в таком специфическом труде, как диссертация, лишены смысла и не имеют под собой научной основы. Методологическое же использование общей теории права в отраслевых юридических исследованиях не дает оснований официально “пристегивать” в диссертациях общенаучную специальность к отраслевой.

В итоге скажем, что охарактеризованную здесь тенденцию в защите диссертаций и присвоении ученых степеней следует пресечь. Ничего хорошего для российской юридической науки и становления профессионального сообщества она не несет.

Характеристика предмета и объекта исследования в диссертациях по юриспруденции. За последние три с половиной десятилетия в российской науке сложились определенные требования к диссертационным исследованиям (их актуальности, новизне, теоретической и практической значимости), соответствие которым той или иной диссертации во исполнение действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней должно быть отражено и зафиксировано в отдельных рубриках во введении к диссертаци-

онной работе и в автореферате диссертации. Установленные еще в советское время, когда требования к уровню и качеству диссертаций были весьма высокими, названные параметры оценки результатов диссертационных исследований в целом работают.

Вместе с тем надо понимать, что результаты любого научного исследования должны отвечать только двум требованиям: а) быть *новыми*; б) быть *достоверными*. Требования “полезности”, “практической значимости” той или иной теории относительны и субъективны: то теоретическое положение, которое сейчас не знают как использовать, завтра будет инструментом решения насущной проблемы. Если теория истинна, то она уже имеет практическое значение. В любом случае методологическое использование теории – это уже есть её использование на практике.

Конечно, диссертационные исследования – специфический вид научных исследований, и *традиционно* сложившиеся рубрики в описании диссертации не случайны и в целом, как было замечено, выполняют свое назначение. При этом в последнее так называемое постсоветское время при общем удручающем падении качества диссертаций в их самоописаниях стали появляться рубрики, ценность которых для общих характеристик и оценок диссертаций на соответствие предъявляемым требованиям сомнительна. Одной из таких рубрик в нынешних диссертациях (наряду с описаниями “целей” и “задач”) является описание “объекта исследования” в паре с предметом исследования.

Проблема объектов и предмета науки – это сложнейшая теоретическая проблема, которая еще не нашла достаточного, полноценного решения в науковедении – решения на метанаучном уровне. А у нас в практической работе юридических вузов наличия рубрик об объекте и предмете исследования требуют уже в дипломных работах студентов, и, соответственно, они будут присутствовать в выпускных квалификационных работах бакалавров и в диссертациях магистров. Так что эта проблема выходит даже за рамки проблематики, связанной с присвоением ученых степеней кандидата и доктора наук.

Диссертанты, строго ориентируясь на главную “цель” – получение искомой ученой степени, в решении проблемы описания объекта и предмета исследования идут надежным путем: переписывают соответствующие формулировки из авторефератов своих коллег, означенную цель уже достигнувших. Ход мысли соискателей здесь прост и понятен: повторять “телодвижения” предшест-

венников, и желаемый результат будет получен. В итоге штампованные несурзности кочуют из одних диссертаций и авторефератов диссертаций в другие. Приведем примеры.

“Объектом исследования являются теоретико-правовые основы ограничения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях особых правовых режимов, а также практика таких ограничений в Российской Федерации и зарубежных странах. **Предметом исследования** являются законодательство РФ, судебная практика, международные договоры и законодательство зарубежных стран, касающиеся ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях особых правовых режимов”³.

“Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации конституционно-правовых норм экономического характера. **Предметом исследования** выступают конституционно-правовые нормы, регулирующие экономическую сферу в государствах Южной Америки”⁴.

“Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в области прямого и косвенного государственного финансирования политических партий в период избирательных кампаний и в межвыборный период. **Предмет диссертационной работы** составляют общие правовые принципы и нормы конституционного права, принципы и нормы избирательного права, отдельные правовые нормы налогового права, регламентирующие вопросы осуществления государственного финансирования политических партий в Российской Федерации и зарубежных странах”⁵.

“Объектом исследования стали общественные отношения, оказывающие влияние на легальность и легитимность выборных органов государственной власти и их нормативно-правовое регулирование. **Предметом исследования** выступает совокупность конституционных норм и норм избирательного права, регулирующая институты демократии, реализацию суверенитета народа,

решения Конституционного Суда РФ и научные источники по проблематике исследования”⁶.

Приведенные примеры свидетельствуют о бездумном заимствовании и полном непонимании различий между объектами и предметом научного исследования. Все те целостные явления реальности, которые ученый (субъект научного исследования) *начинает изучать*, вовлекает в сферу своего научного внимания, становятся *объектами* его научной деятельности. Поэтому те правовые явления, которые в цитируемых авторефератах авторы относят к предмету своего исследования: совокупности норм, отдельные нормы, принципы права, источники права (в том числе законодательство), правовая идеология, судебная практика, – в полной мере должны быть охарактеризованы как *объекты* диссертационного исследования (или во всяком случае как составные части этого объекта, например в связи с исследованием *истории конкретной правовой системы*).

Что касается распространенной ныне в российских диссертациях характеристики объекта исследования как неких *общественных отношений* в определенной сфере – отношений, с чем-то связанных, то это – авторская отговорка, пустая отсылка, не несущая никакой информационной нагрузки, что недопустимо в диссертационных исследованиях, где все аспекты должны быть функциональны. При таком подходе получается, что диссертант исследует в качестве объекта только предмет правового регулирования, а сам правовой механизм остается вне поля его внимания. Однако, во-первых, даже предмет *правового регулирования* не сводится к общественным отношениям: в него входит все, что составляет социальную сферу (и общественные отношения, и субъекты, между которыми эти отношения существуют, и социально значимая деятельность этих субъектов). Во-вторых, диссертант в сфере юриспруденции, как и любой исследователь права, должен в своем научном секторе изучать не только предмет регулирования норм права, но и сами эти нормы, а также и другие компоненты механизма правового регулирования и в целом правовой системы, т.е. все то, что и составляет объект (объекты) научного исследования в праве.

Диссертанту, во всяком случае на соискание ученой степени кандидата юридических наук, как молодому ученому, мыслящему неординарно, по-новому, не идущему по пути воспроизведения

³ Брыкин Д.М. Ограничения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях особых правовых режимов. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 5.

⁴ Сорокова Е.А. Конституционно-правовое регулирование экономической сферы в странах Южной Америки. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 4.

⁵ Меликян А.Б. Правовое регулирование государственного финансирования деятельности политических партий (Конституционно-правовой аспект). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 4.

⁶ Демидов Д.Г. Влияние избирательного законодательства Российской Федерации на легальность и легитимность выборных органов государственной власти. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 4.

расхожих штампов, следует задуматься: а зачем вообще нужны все эти характеристики “целей”, “задач”, “объектов”, “предмета” его диссертационного исследования? Что эти категории раскрывают в его работе, что в ней характеризуют? Видимо, по задумке “основоположников” этих рубрик во введениях к диссертациям и в авторефератах они призваны конкретизировать, указать направление диссертационного исследования. Но **первой характеристикой** такого рода является указание (на первой странице диссертации и автореферата) на *научную специальность*, в рамках которой пишется диссертация и по которой присваивается ученая степень. При этом, однако, надо понимать, что “научная специальность” – это явление не только научное (в ней объединяются родственные науки), но и организационное, можно сказать, технологическое, существование которого обусловлено необходимостью правового регулирования процессов организации диссертационных советов и присвоения ученых степеней. Поэтому **вторым фактором**, конкретизирующим направление диссертационного исследования, является *конкретная наука*, входящая в состав той или иной научной специальности: диссертационное исследование должно осуществляться не в границах научной специальности вообще, а в рамках конкретной юридической науки. Диссертация по содержанию не должна представлять собой “нарезку” из всех наук, составляющих научную специальность. Постановка вопроса о написании и защите диссертаций на стыке наук в данном случае неуместна, она возможна лишь применительно к наукам, входящим в разные научные специальности, поскольку предполагает формирование *нового предмета научного исследования*, а в перспективе – новой науки. При этом следует подчеркнуть, что такой вариант возможен только между отраслевыми науками и исключен между общей наукой (общей теорией права) и какой-либо отраслевой наукой (например, наукой гражданского права).

И здесь мы подходим к **третьему фактору** конкретизации направления диссертационного исследования – *объектам и предмету науки*, в рамках которой пишется диссертация.

Предмет и объект (как и метод) – атрибуты любого вида деятельности человека, а не только познавательной. Например, для скульптора, высекающего из каменной глыбы скульптуру, объектом деятельности будет глыба, а предметом – сама эта скульптура. Под “объектом” в философском смысле понимается *то, что противостоит субъекту в его практической и познавательной деятель-*

ности. Говоря иными словами, “объект” – это не просто какая-то часть объективной реальности, а такая ее часть, которая вступила во взаимодействие с *субъектом*, вовлечена в деятельность человека (практическую или познавательную). *Без субъекта нет объекта*. Поэтому определять объект науки как то, что существует до познавательной деятельности, неверно. До процесса познания, направленного на некое реальное явление, существует лишь это явление, но не объект науки. *Объект науки возникает в процессе включения некоего явления в познавательную деятельность человека*.

Как известно, наука понимается двояко: как (а) определенная социальная сфера, как одна из сфер деятельности человека и как (б) определенная информационная система. И то, что называют объектом науки, следует соотносить не с наукой как знанием, информацией, а с деятельной фигурой ученого.

Объект науки – это реальное явление (часть действительности), которое попало в поле зрения ученого, вовлечено в круг его познавательной деятельности. В категориальном плане “объект науки” есть понятие, охватывающее весь тот круг явлений реальности, которые вовлечены в познавательную деятельность ученых, идентифицирующих себя с определенной областью познания (той или иной наукой). Функциональное назначение понятия “объект науки” заключается в том, что с его помощью определяется, намечается поле научной деятельности, границы исследовательского внимания, область научных интересов ученых, идентифицирующих себя с определенной наукой. Объектом, например, общей теории права является не “право” (“право” – это лишь понятие), а множество индивидуальных правовых систем, существующих и существовавших ранее. Соответственно, объект теории государства – не “государство”, а все конкретные государства, как современные, так и бывшие в истории государственно организованного общества.

Для *общей характеристики диссертационной работы* понятие “объект науки” имеет в определенном смысле второстепенное (по сравнению с понятием “предмет науки”) значение, поскольку перечисление объектов диссертационного исследования, набор которых не может отличаться от набора объектов той или иной науки, есть лишь способ фиксации того факта, что диссертация написана в рамках именно этой науки. Не случайно Н.А. Богданова в автореферате докторской диссертации, посвященной науке конституционного права, рубрику “Объект исследования” исключи-

ла, ограничившись характеристикой только предмета диссертационного исследования⁷. Видимо, как исследователь, непосредственно занявшийся описанием науки (в ее случае – описанием науки конституционного права), она столкнулась со всей сложностью проблемы взаимосвязи и соотношения объекта (объектов) науки и ее предмета и просто обошла эту проблематику вниманием. Однако если неиспользование категории “объект” в описании диссертации может пройти достаточно безболезненно, то в описании, в содержательной характеристике науки конституционного права в целом этого делать было нельзя.

Если бы Н.А. Богданова использовала мета-теоретический подход, методологическая конструкция которого в основных своих компонентах в российской юридической науке уже разработана⁸, то это позволило бы ей полноценно осветить все аспекты поставленной перед диссертационным исследованием задачи, в том числе теоретически грамотно сформулировать и саму эту задачу. Некорректна с точки зрения общей теории систем формулировка самого заголовка диссертации. Можно говорить о *составе* науки, о *структуре* науки, но не о “системе науки”. Система – это не какая-то часть, сторона, принадлежность того или иного явления. В случае системного рассмотрения какого-либо предмета, явления как системы (с позиций системного подхода) системой данный объект предстает в целом, а не какая-то одна его сторона. В рассматриваемом случае заголовок диссертации, на наш взгляд, должен быть сформулирован хотя бы следующим образом: “Наука конституционного права как система”.

Конечно, в нашей юридической науке формулировки, подобные названию диссертации Н.А. Богдановой, распространены. Например, широкое хождение имеют такие словосочетания, как “система права” или “система законодательства”. Однако то, что простительно для юридической науки XIX в., неуместно в правоведении XXI столетия. Развитие общей теории систем к настоящему времени достигло уже того уровня, который позволяет использовать ее методологически грамотно. По существу, в случаях рассуждений в нашей юридической литературе о системе чего-либо слову “система” придается лишь значе-

ние слова “строение”: строение права, строение законодательства, строение науки. И в этих случаях замена слова “система” на слово “строение” все расставляет по своим местам, тем более что научные труды (или разделы в учебниках), озаглавленные на основе подобного использования термина “система”, в своем содержании, как правило, ничего общего с подлинным системным исследованием (или системной характеристикой) не имеют. В этой связи для диссертации Н.А. Богдановой более подходящим было бы такое название: “Строение науки конституционного права”, а если автор претендует именно на системное рассмотрение своей науки, тогда – “Системное строение науки конституционного права”.

Метатеоретический взгляд на ту или иную науку как систему предполагает изучение всех факторов, обуславливающих ее информационное содержание и системное строение. И в этом ряду всегда нужно показать взаимосвязь и соотношение объектов этой науки и ее предмета, тем более что такая проблема в юридической науке (и науковедении вообще) существует.

Объекты науки – это всегда некие конкретные, реальные явления, и к объектам науки конституционного права следует отнести все те реальные социально-правовые явления, с изучением которых сталкиваются представители этой науки в процессе теоретической разработки ее предмета. Прежде всего, конечно, это сами конституции различных стран (как ныне действующие, так и бывшие в истории государственно организованного общества). Видимо, одним из аспектов решения проблемы объектов науки является определение “типовых наборов” объектов, характерных для той или иной конкретной науки, из которых, кстати, диссертанты в общих характеристиках своих работ и должны выбирать те конкретные явления, с изучением которых столкнулись именно они.

“Предмет науки” – это специальный термин науковедения (в его метатеоретической части), обозначающий особый параметр в характеристике науки. Функциональное назначение категории “предмет науки” состоит в том, чтобы *определить, знание о чем из всего того, что наукой изучается, должно войти в информационное содержание науки*. Теоретическая природа науки как особого социального явления заставляет признать, что основу предмета любой науки составляют определенные *закономерности*: для **теории** – это закономерности, присущие тому или иному кругу реальных объектов, *общие характеристики* (субстанциональные, функциональные и генезисные)

⁷ См.: Богданова Н.А. Система науки конституционного права. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2001. С. 3–19.

⁸ См.: Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 8–28. *Его же*. Некоторые вопросы правовой метатеории // Гос. и право. 2009. № 11. С. 85–89.

этих объектов, а для **истории** – закономерности (субстанциональные, функциональные и генезисные), присущие конкретному (единичному) объекту. В предмет науки входит также ее классификационная часть (типология). Например, предмет общей теории права – это *субстанциональные, функциональные и генезисные характеристики, общие для всех типов права и для индивидуальных правовых систем всех исторических эпох, а также типология права*.

С учетом сказанного диссертантам можно порекомендовать при написании введения к диссертации и составлении общих характеристик работы в автореферате учитывать следующие обстоятельства.

1. Характеристика объектов диссертационного исследования сама по себе малоинформативна и ничего особо ценного для характеристики диссертации не несет. Здесь соискателю ученой степени можно ограничиться фиксацией того обстоятельства, что *в работе исследовались объекты, типичные для данной науки* (тем самым дополнительно обозначив принадлежность диссертационного исследования именно к данной науке). При этом диссертант может подчеркнуть, что *особое внимание было обращено на те или иные конкретные объекты данной науки*. Если во введении к диссертации или в автореферате вообще ничего не будет сказано по поводу объекта (объектов) исследования, то общая характеристика работы от этого потеряет не много. Если есть какие-то сомнения в правильности изложения этого вопроса, то лучше его вообще не затрагивать, а сосредоточить внимание на предмете диссертационного исследования, т.е. поступить так, как это сделала в описании своей докторской диссертации представитель науки конституционного права Н.А. Богданова.

2. В характеристике предмета диссертационного исследования исходным является то обстоятельство, что этот предмет не может быть ничем иным, как *частью предмета той науки, в рамках которой пишется диссертация*. Поэтому перед тем, как что-то писать о предмете исследования, диссертант должен основательно ознакомиться с предметом своей науки.

3. Понимание предмета той или иной юридической науки должно быть основано на общей (научно-ведческой) трактовке этой категории. Предмет науки – это всегда *закономерности*, присущие тому или иному кругу изучаемых объектов (теоретические закономерности) или конкретному (единичному) объекту (исторические закономерности).

4. Диссертант как молодой, начинающий ученый, только входящий в науку (во всяком случае при написании кандидатской диссертации), должен сразу проявлять себя как вдумчивый, свободно мыслящий исследователь, а не штамповать в описании своей работы ошибки только потому, что они остались незамеченными в диссертациях и в авторефератах его предшественников и стали своего рода традицией.

Проблема плагиата. Рассмотрим эту проблему на примере диссертации С.П. Нарыковой “Системный подход к исследованию механизма правового регулирования” (М., 2006). Диссертация написана по специальности “12.00.01” на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Работа выполнена на кафедре теории государства и права Московского университета МВД России. **Научный руководитель** – заслуженный работник высшей школы РФ, доктор юрид. наук, проф. **В.П. Малахов**. **Официальные оппоненты:** доктор юрид. наук, проф. **В.С. Афанасьев**, канд. юрид. наук **А.И. Клименко**. Ведущая организация – **Кубанский государственный университет**. Защита состоялась 12 октября 2006 г. на заседании **Диссертационного совета Д 203.019.01** при Московском университете МВД России.

Из книг В.Н. Протасова “Правоотношение как система” (М., 1991) и “Что и как регулирует право” (М., 1995) диссертант заимствовала большие фрагменты, целые куски текста без каких-либо ссылок на автора.

В диссертации можно найти не только плагиат, но и признаки фальсификации. Так, С.П. Нарыкова приписывает проф. В.Н. Сагатовскому публикацию с довольно примитивным названием, не свойственным стилю известного ученого-системолога, и отсылает весь приведенный в диссертации фрагмент из книги В.Н. Протасова к его авторству⁹. Подмена авторства цитат производится в кандидатской диссертации С.П. Нарыковой неоднократно.

Работы В.Н. Протасова, из которых соискательница немало “почерпнула”, она не сочла нужным указать в диссертации даже в общем списке литературы. Этот факт, конечно, объяснить легко. Непонятно другое: названные книги В.Н. Протасова хорошо известны ученым-правоведам России (указания на них имеются почти в каждом российском учебнике по теории государства и права,

⁹ См.: Нарыкова С.П. Системный подход к исследованию механизма правового регулирования. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 27–29.

содержащем перечень рекомендуемой научной литературы), и если о них не знали ни **научный руководитель (В.П. Малахов)**, ни **официальные оппоненты (В.С. Афанасьев и А.И. Клименко)**, ни правоведа ведущей организации (**Кубанский государственный университет**), ни члены **Диссертационного совета Д 203.019.01 при Московском университете МВД России**, значит, они не являются специалистами по данной проблеме философской и юридической наук, и один из названных ученых не должен был руководить написанием диссертации, а остальные правоведа участвовать в её защите.

Впрочем, не будем настаивать на том обстоятельстве, что благополучное прохождение диссертацией такого качества многоэтапной процедуры защиты обусловлено фактором незнания работ, ставших объектом плагиата. Можно допустить и обратную картину: перечисленные выше ученые-юристы являются прекрасными специалистами своего дела, знатоками системного подхода к исследованию правовых явлений, находятся в курсе всех литературных источников по теме диссертации С.П. Нарыковой, знают все недостатки этой диссертации (в том числе то, что она содержит плагиат) и сознательно обеспечили её автору присвоение ученой степени кандидата юридических наук. Выбрать можно любой вариант.

В диссертации С.П. Нарыковой присутствуют грамматические ошибки, бессвязные, с нарушением управления между словами предложения, искажения фамилий ученых. Так, известного российского ученого-правоведа Ф.Н. Фаткуллина соискательница упорно (неоднократно в диссер-

тации, а также в автореферате) именует “Фактуллиным”¹⁰. Видимо, фамилия Ф.Н. Фаткуллина является неизвестной и для научного руководителя В.П. Малахова, или диссертацию своей подопечной он не читал.

Диссертационный труд С.П. Нарыковой – во многом образчик юридической диссертации нашего времени. Научная (а точнее – ненаучная) халтура и плагиат всегда присутствовали в диссертационном деле, но в “постсоветское” время они расцвели пышным цветом. Является ли данная диссертация худшей в этом ряду? К сожалению, следует констатировать, что нет. Встречались и похуже, где диссертанты даже переписанное из трудов других авторов не могут грамотно (и с научной, и с лингвистической точкой зрения) оформить. У С.П. Нарыковой с этим более-менее в порядке: текстовые “пазлы” (в том числе и заимствованные) в её труде состыкованы в достаточно логичную картину. И если (а) абстрагироваться от зафиксированных в диссертации фактов плагиата в отношении книг В.Н. Протасова и (б) допустить, что подобных “заимствований” не было относительно работ других ученых (на этот счет имеются сомнения, особенно в части фрагментов общеправового и общесистемного характера), то внешне труд соискательницы выглядит вполне благопристойно. А привлекла наше внимание эта диссертация лишь по той причине, что её заголовок затрагивает проблематику, составляющую объект наших исследований и научного интереса.

¹⁰ См., например: там же. С. 8.